

Она мысленно сказала себе: Шан Линцзюэ, это путь, который ты выбрала сама.

Когда Шан Линцзюэ подняла голову, свет над ней уже погас. Программа закончилась, и все начали расходиться.

Толпа двигалась, она оглядывалась, как потерявшийся ребенок.

В толпе раздавались оживленные обсуждения, девичьи голоса перебивали друг друга.

— Мне кажется, девушка, которая поднялась на сцену с цветами, очень красивая.

— Да, да, мне кажется, я где-то видела ее фото.

— Но почему, глядя на них троих, я представляю себе какую-то мелодраматическую любовную историю?

— Нет, знамя Гу и Сы никогда не упадет!

Ся Чжисяо и Линь Тан, пройдя несколько метров, заметили, что Шан Линцзюэ все еще стоит на месте, и хором крикнули:

— Шан Шан, пойдем уже.

Шан Линцзюэ украдкой посмотрела на сообщение от Сы Эр в телефоне и быстро подошла.

— Вы идите сначала, у меня позже кое-какие дела.

— А, ты снова поедешь на подработку в DiDi? — Ся Чжисяо с беспокойством посмотрела на нее. Все знали, что Шан Линцзюэ нуждается в деньгах, она часто подрабатывала в последние годы, иногда даже получала травмы.

— В последнее время нет, это семейные дела.

Когда все, включая съемочную группу, ушли, Шан Линцзюэ еще раз прочитала слова «Приходи к заднему выходу» и с блеском в глазах побежала в заранее намеченном направлении.

Открыв дверь, она увидела Сы Эр, сидящую в черном Divo.

Однако в следующую секунду спорткар с ревом умчался, оставив за собой шлейф выхлопных газов.

— Линцзюэ, Сы Эр велела тебе взять такси и поехать в старый дом на ужин, — агент Сы Эр, Чэнь Янь, с выражением «ты должна понять» посмотрела на Шан Линцзюэ. — Ты должна знать дорогу, пройди два километра на восток, и выйдешь на дорогу.

— Хорошо, я знаю, это привычное дело. — Шан Линцзюэ кивнула, показывая, что понимает. Она подняла голову, солнце уже скрылось, свинцовые облака были низко.

Слова утешения, которые Чэнь Янь приготовила для Шан Линцзюэ, застряли в горле. Она молча смотрела на стройную, высокую девушку с болезненной красотой, которая медленно уходила.

Она вдруг вспомнила, как однажды услышала, как подруга Сы Эр спрашивала о ней и Шан Линцзюэ, называя последнюю «маленькой куклой».

Теперь она считала, что подруга Сы Эр действительно метко подметила, потому что сейчас Шан Линцзюэ была похожа на потерявшуюся красивую куклу, отчаянно пытающуюся найти дорогу домой.

Температура на улице была намного ниже, чем утром. Шан Линцзюэ сначала почувствовала холод, но, побежав, стало легче.

Старый дом Сы Эр находился на склоне горы, краснокирпичные стены с белой черепицей выглядели очень стильно, красные клены вокруг дома придавали ему как древний шарм, так и современный дух.

Внутри здания были выполнены в современном стиле, с четкими геометрическими линиями. Зимний сад, благодаря тщательному уходу, все еще выглядел пышным.

Шан Линцзюэ замерзла, кончик ее носа покраснел. Когда дворецкий привел ее в обеденный зал, за столом уже сидели почти все.

Дядя и тетя Сы Эр, невестка и двоюродный брат.

Однако Сы Эр среди них не было.

— Здравствуйте, дядя и тетя, я принесла подарки. — Шан Линцзюэ с улыбкой протянула две коробки с подарками.

Эти люди совершенно не интересовались ее подарками, но она не могла быть невежливой.

Почему именно дядя и тетя? Потому что, когда мать Сы Эр родила ее, она умерла при родах, а ее отец, убитый горем, последовал за женой, когда Сы Эр было пять лет.

Таким образом, второй дядя Сы Эр усыновил ее и относился к ней как к родной дочери. Поэтому Сы Эр и ее двоюродные братья выросли вместе и были близки.

Теоретически, все, что сейчас принадлежало семье Сы, включая этот старый дом, было собственностью Сы Эр.

— Линцзюэ, дитя мое, как ты можешь одеваться так легко, разве тебе не холодно? — Тетя тут же распорядилась, чтобы служанка принесла Шан Линцзюэ теплую куртку.

— Ничего, мне не так холодно, — Шан Линцзюэ почувствовала тепло от заботы тети. — Тетя, как ваши ноги?

— Как обычно, ревматизм мучает.

— Ох, мама, она же маленькая идол, которая поет, разве ей может быть холодно? Она же только и мечтает, чтобы больше показывать себя на камеру. Не так ли, Шан Линцзюэ?

Сидящая слева за столом зрелая и красивая беременная женщина холодно посмотрела на Шан Линцзюэ, полная презрения.

— Нет, мне не холодно, потому что я молода и здорова, невестка. — Шан Линцзюэ ответила с безобидным и немного наивным видом.

— Ты! — Женщина, которую называли невесткой, увидев, что Шан Линцзюэ осмелилась ответить, почувствовала, как гнев поднимается в ней. Она нарочно покачала головой и

вздыхнула. — Ты здорова? Глухой может быть идиолом, это действительно здорово.

Услышав это, Шан Линцзюэ спрятала руки в рукава и сжала кулаки. Почти четыре года прошло с тех пор, как она вышла из истерики, вызванной потерей слуха и родителей, она думала, что уже многое отпустила.

Носить слуховой аппарат всю жизнь — это ничего, главное — продолжать заниматься музыкой.

— Возможно, Бог закрыл одну дверь, но открыл окно, — Шан Линцзюэ показала ряд белых зубов, улыбаясь очень мягко. — Невестка ведь тоже наняла музыкального учителя для своего ребенка?

— Хм, мой ребенок не будет таким же бродячим артистом, как ты.

— Замолчи, разве можно так говорить? — Тетя нахмурилась, не понимая, почему невестка всегда не ладит с Шан Линцзюэ, постоянно подкалывая ее.

На этот раз она публично затронула болезную тему, все знали, что Линцзюэ оглохла из-за несчастного случая. Но невестка была беременна, и она не могла слишком много говорить.

— Мама, я просто беспокоюсь о Линцзюэ, смотри, она глухая, но все равно лезет в шоу-бизнес, это же так тяжело.

— О чем вы тут болтаете?

Раздался холодный и приятный женский голос, Сы Эр медленно спускалась по лестнице в черной рубашке, ее белые и изящные руки украшало нефритовое кольцо, которое сверкало изысканным и опьяняющим светом.

Это были их обручальные кольца. Шан Линцзюэ невольно провела пальцем по такому же кольцу на своей левой руке.

Кольцо... выбрала Сы Эр. Она считала, что все эти бриллианты и платина слишком обычны, и просто указала на них, сказав, что лучше что-то более старомодное.

Таким образом, высококачественный нефрит глубокого зеленого цвета был разрезан на подходящие части, а затем разделен на две части, чтобы сделать два кольца.

Мастер, который занимался этим, сокрушался, что это пустая трата, но Сы Эр была совершенно не против того, насколько ценен этот камень и насколько расточительно она поступила, лишь бы ей было хорошо.

Чувствуя, как маленький камень словно излучает тепло, настроение Шан Линцзюэ чудесным образом улучшилось. Когда рядом была Сы Эр, она чувствовала себя спокойно, и обида в сердце, казалось, рассеялась под влиянием этого холодного аромата.

Увидев, что Сы Эр спускается, женщина быстро сменила выражение лица и с улыбкой сказала:

— Мы просто беспокоились о здоровье Линцзюэ, она такая упрямая, сказать ей что-то нельзя, просто скажи пару слов, а она обязательно ответит.

— О, так ли это? — Сы Эр посмотрела в глаза Шан Линцзюэ, с легкой улыбкой сказала:

— Она действительно немного упряма.

Услышав, как невестка намеренно клеветает на нее, Шан Линцзюэ почувствовала гнев и тревогу, хотела что-то сказать, но была прервана.

Женщина снова улыбнулась:

— Пойдем, все ждут тебя, я тут открыла новую бутылку вина.

— Дядя, не пейте вина, на прошлом осмотре врач сказал, — Сы Эр мягко улыбнулась, проходя мимо Шан Линцзюэ, ее голос был немного тише и холоднее. — Не капризничай, садись и ешь.

Обида в сердце усилилась, Шан Линцзюэ заколебалась на мгновение, вспомнив, как мало людей из этой семьи поддерживали их брак, и только Сы Эр настояла на своем, выйдя за нее замуж.

— Пойдем, Сяо Эр и Линцзюэ, выпейте вина. — Невестка с яркой улыбкой налила Шан Линцзюэ бокал вина. — Это вино из шато Марго, твой старший брат специально привез несколько ящиков из Франции.

Шан Линцзюэ всегда не любила этот кислый напиток, она с трудом сделала глоток и, поморщившись, отодвинула бокал.

Как и ожидалось, это привлекло внимание невестки.

— Линцзюэ, ты все еще не привыкла к красному вину? Это нехорошо, ты ведь вышла замуж за Сы Эр, нужно войти в высшее общество, а если не можешь пить, это плохо.

Внимание всех за столом снова сосредоточилось на Шан Линцзюэ, только Сы Эр медленно и аккуратно резала ягненка на своей тарелке, элегантная и холодная, как будто она была просто гостем, ожидающим следующего блюда.

Эта красная жидкость в этот момент казалась Шан Линцзюэ отвратительной, как яд. Она стиснула зубы, снова взяла бокал и залпом выпила большую часть.

© Этот брак был слишком поспешным ©

<http://bllate.org/book/16293/1468410>